

РФ. Идеология пространства

Россия — 17.000.000 км². Из них 7.000.000 км² подходят для обитания. В том числе 5.000.000 км² годны для комфортного проживания.

В России создана идеология «искусственно заниженного запроса»

— Ты и так в лучшей стране мира, чего еще надо? Нам говорят: мы самые большие, сильные, богатые. Идеологический комфорт, конечно, важный параметр. Но есть-то тоже хочется!

Однако: Япония меньше одной Архангельской области, а создает ВВП в 2,5 раза больше, чем Россия.

Мы не можем освоить страну

БАМ после ее пуска начала приносить целых 3 доллара в минуту. Но не прибыли, а убытка. Ведь в конце БАМа — полузабытый бесперспективный поселок. Что оттуда возить и кого?

Однако: Все это делалось на случай войны. Идеология осажденного лагеря обеспечивала приращение территорий с их последующим опустошением.

У нас самая большая в мире территория — 17 миллионов квадратных километров. Примерно Австралия и Канада в сумме. Из них географы семь миллионов считают подходящими для обитания, в том числе пять миллионов — комфортными. Теоретически с развитием транспорта, связи и социальных технологий область приемлемых и комфортных зон должна расширяться. У нас сужается.

Кажется, это невозможно — ведь природные условия сравнительно устойчивы. Однако понятие комфорта со временем усложняется. Если ментальный «запрос на комфорт» перерос условия данной территории, начинается отток населения. При этом в общей оценке места жительства преобладают такие параметры, как уровень доходов, карьерные перспективы, безопасность, жилье, транспортная доступность, информационно-культурная насыщенность. Собственно физическая география сегодня уже на втором плане.

Отсюда вывод. Удерживать население можно, либо искусственно занижая уровень запроса (вплоть до лишения свободы выбора), либо повышая реальное качество среды. Две противоположные идеологии.

Автор теории больших стран А. Трейвиш пишет, что истинные размеры страны сегодня измеряются в трех координатах: площадь, население, экономика. Причем в XX веке относительный вклад площади снижается, а значение населения и экономики (ВВП) быстро растет. Тенденция для России малоприятная. Мы, конечно, еще долго останемся в клубе стран-гигантов (сейчас это США, Китай, Индия, условный конгломерат 11 территорий под названием «Шенген-Евро» и Россия), но удержимся там в основном за счет огромной территории.

Хотим мы того или нет, Россия втягивается в качественно новую геополитическую конкуренцию, смысл которой не в расширении территории (это цели столетней давности), а в улучшении ее качества и эффективности. Крайне болезненная для нас тема.

Блестящая абстракция

Вряд ли вам говорили в школе, что Япония, при близкой величине населения (127 миллионов — у них, 143 — у нас) и в два с половиной раза большем ВВП (около четырех триллионов долларов — у них, около 1,5 — у нас), по площади меньше одной нашей Архангельской области. Зато наверняка говорили, что мы — самые большие, самые сильные и богатые. Это и есть идеология искусственного занижения запроса: ты и так в лучшей стране мира, чего еще надо? Слегка лживая идеология: в трехмерной системе координат мы в лучшем случае четвертые. При нынешних темпах развития скоро спустимся на пятое место, уступив Бразилии. Хотя у нас и нефть, и газ, и не счесть алмазов каменных...

Советский патриотизм целиком построен на компенсации «временных трудностей» реального проживания

мощной идеологической накачкой. Раннесоветская версия патриотизма исходила из того, что у нас жить откровенно лучше. Справедливее, богаче, перспективнее. Позднесоветская версия, в которой пробивала дыры растущая информационная прозрачность, незаметно перешла к оправдательным интонациям: «Да, но зато у них негров линчуют; да, но зато мы выиграла войну; да, но у нас плохие природные условия».

Полбеда, что это вчерашний день. Хуже, что это просто мимо темы.

Гитлеру остро не хватало пространства для великой германской нации. А у сегодняшней Германии проблема противоположная: она никак не может повторно освоить деградировавшую территорию бывшей ГДР. Десятки миллиардов в промышленность, образование, транспортную и социальную инфраструктуру — и все не хватает, чтобы подтянуть возвращенные земли до западных стандартов. Населения стало больше, чем до войны, а часть территории на востоке даже как бы избыточна. Приходится искусственно манить туда инвесторов льготами и преференциями.

Германия, стало быть, пытается реально интенсифицировать среду. Россия этого себе позволить не может. Во-первых, у нас меньше средств. Во-вторых, у нас гораздо больше сиротских территорий, и надо очень придирчиво выбирать точки роста, чтобы не расплыть ресурсы. В-третьих, и это главное, нынешняя власть решила, что гораздо легче идти советским путем, отвлекая население от конкретных претензий по качеству жизненной среды абстрактными сказками державного величия. Идеологический комфорт (уверенность, что мы — великая держава), бесспорно, очень важный параметр. Но кушать тоже хочется, вот в чем дело!

Уровень удовлетворенности действиями местных и губернских властей по регионам России колеблется от 10 до 20 процентов. Уровень удовлетворенности действиями президента в четыре раза выше. Идеология величия — на марше. Этот марш уводит власть все дальше от действительности. Мы обитаем в скверной конкретике, но зато в блестящей абстракции.

А какова действительность?

Понаехали тут!

Крупнейшие города мира в пересчете на душевой ВВП — везде, в любых климатических зонах — опережают средние по своим странам показатели в 2—3 раза. То есть в грубом экономическом выражении там социальное пространство в 2—3 раза эффективнее. Про емкость и плотность уж и не говорим: в Москве порядка 10 тысяч человек на квадратный километр, а население всей Эвенкии (она, между прочим, по площади в два раза больше Японии!) — менее 20 тысяч. То есть население двух московских кварталов Эвенкия размазывает на удвоенную площадь Японии... Какая уж тут эффективность.

Между тем города, эти туго набитые людьми, автомобилями, деньгами пространственные узлы, все тянут и тянут к себе новых приезжих. Кажется, уж дальше некуда. Но выясняется — есть. Чем быстрее растут, тем больше людей не хватает. При рождаемости заведомо ниже смертности все глобальные города должны бы вымереть за два поколения. А они растут! Исключительно за счет мигрантов. В горячо ненавидимой соотечественниками Москве более половины жителей — приезжие. И, утвердившись в качестве москвичей, они громче всех кричат: «Понаехали тут!». А страна им в ответ без особой любви: «Твари зажавшиеся, живете за наш счет, как сыр в масле катаетесь! Эксплуататоры!».

Это голос той самой советской идеологии, когда все должны быть вместе и все вровень. В действительности Москва, как и любой другой супергород мира, производит значительно больше, чем потребляет. Она — один из главных доноров федерального бюджета наравне с нефтегазоносными северами. Просто это производство иного уровня. Постиндустриальная и даже, более того, отчасти информационная экономика. Третий и четвертый этажи, если первыми двумя считать экономику аграрную и индустриальную. Однако жертвы идеологии привыкли считать экономикой сталь, уголь, пшеницу, чугун. ГЭС, АЭС, ВПК, что там еще. Раз всего этого в Москве нет — значит, город тунеядцев. И Запад — пространство тунеядцев. Не сеют, не пашут, эксплуатируют детский труд в Китае... Самым популярным объяснением московского благополучия служит следующее. Стянули к себе в столицу все углеводородные конторы и стригут с них налоги. Страна корячится, а эти сидят себе в офисах нога на ногу...

Это не правда, а лишь ее десятая часть. Во-первых, при общем объеме городского бюджета около 20 млрд долларов рента от сырьевых баронов составляет в нем порядка четырех млрд. Около 20% — немало. Но суммарный валовой региональный продукт, производимый городом, превышает 100 млрд. На этом могучем постиндустриальном фоне углеводородные миллиарды блекнут. Во-вторых, почему все эти медоносы расположились именно в Москве, а не в селе Семихатки? Не потому ли, что такое концентрированное

размещение эффективнее? Справедливо это или несправедливо — вопрос идеологии. А вопрос практики: удобно ли? Разумно ли? Выгодно ли?

Даже самые отчаянные борцы за справедливость на практике все прекрасно понимают. Ребенка на учебу они отправят в Москву, а не в Семихатки. И лечиться, если что, постарались бы в Москве. Так же как делать политическую или творческую карьеру... Так уж странно устроена реальность, что университет удобнее ставить поближе к центру, а не в каждом рабочем поселке. И крупный госпиталь тоже. И ЦК КПСС (виноват, администрацию президента).

Но как только дело доходит до идеологического осмысления, те же граждане кипят негодованием. Даешь Семихатовский государственный университет! Даешь всем равный доступ к медицинскому обслуживанию! То есть онкоцентр с Каширского шоссе, Боткинскую больницу и Центр сердечно-сосудистой хирургии им. Бакулева — сей же час в Семихатки!.. Да, и еще, пожалуйста, Большой театр не забудьте — людям же надо культурно отдыхать. И тогда уж метрополитен заодно: народу в Семихатках сильно прибавится, придется решать транспортную проблему.

Короче, в идеологическом отношении Москва (да и любой другой крупный центр — от Нью-Йорка до Нижнего Новгорода) — омерзительное воплощение территориальной несправедливости. Заплывший жиром город-олигарх. Кость в горле самовластному державному правителю, с одной стороны, и народу — с другой. Подлежит немедленному истреблению, распахованию и засыпанию солью. Как Тамерлан поступал с завоеванными столицами. Или как уже в XX веке ревнитель справедливости Пол Пот поступил со столицей Камбоджи Пномпенем.

Центр и Перефирия

Территория, она чем хороша? В отличие от Пол Пота и прочих коммунистов-антиглобалистов не умеет говорить идеологическими штампами. Самим фактом своего существования скромно, но упорно их опровергает. С какого бока к ней ни подойди — всегда увидишь концентрацию и поляризацию. Всегда есть Центр и Перифирия. И это, уважаемые сограждане, СПРАВЕДЛИВО.

Какое отношение это имеет к судьбам российского пространства? Прямое. Город — естественная точка роста и интенсификации среды. И одновременно зона свободомыслия, что функционально связано с конкуренцией и информационной прозрачностью. В городах, например, «Единая Россия» систематически недобирает голосов по сравнению с окружающими сельскими территориями, потому что на селе легче манипулировать административным ресурсом. Простая дилемма: если вы хотите облегчить себе управление, душите города и свободы. Но за это вам придется заплатить стагнацией и отставанием территорий от растущих социальных ожиданий. Чем дальше, тем быстрее.

Власть вынуждена искать баланс. Одновременно платя по счетам пятидесяти- и столетней давности: территории развиваются медленно, а деградируют быстро. В условиях, когда человек свободен выбирать место жительства, растущее число территорий, заселенных под крылом советской идеологии и практики, оказывается неконкурентоспособным. Из Чукотки за последние 10 лет выехала половина населения. При том, что губернатор Абрамович сделал для региона столько, сколько советская власть не сделала за все годы своего существования. Люди уехали бы, даже если он сделал бы в пять раз больше. Глубоко изменился мотивационный механизм взаимодействия человека с территорией. Это необратимо.

Вот мы и подошли к главному. На самом-то деле претензии к Москве со стороны провинции куда как оправданны. Только провинция не умеет их правильно сформулировать.

Взаимоотношения Центра и Периферии асимметричны. Это нормально. Провинция отдает Центру сырье: материальные ресурсы, лучших людей. А взамен получает произведенную из «сырья» продукцию более высокого технологического уровня. Раньше говорили: промышленные товары. И людям было понятно. Но сегодня это уже не так. Сегодня все очевиднее, что Центр производит для окружения нечто гораздо более важное и гораздо менее материальное. Политические решения. Инновации. Социальные технологии управления. Программные продукты. Квалифицированные кадры. Стандарты, в том числе стандарты поведения. Моду. Идеи.

В кибернетике «управлением» называется слабое (в материальном смысле) воздействие, которое приводит к значительным изменениям в системе. Та же асимметрия. Так вот, если Центр не справляется с управляющими функциями, не способен оценивать обстановку и генерировать дальновидную стратегию (идеологию) поведения, то территория, выходит, даром его кормит. Напрасно делится своими ресурсами, не

получая в ответ необходимых инноваций и стандартов поведения. В худшем случае, если территория слабенькая, она из-за этого медленно погибает — что и происходит на нашей глухой Периферии как реакция на десятилетия советского управленческого варварства. В лучшем находит в себе силы переключиться на более эффективную систему ценностей. То есть на другой центр идеологического влияния. Это тоже имеет место — более продвинутые страны Восточной Европы и европейский сектор СССР в поисках спасительных инноваций повернулись к западным стандартам. Процесс многомерен и неизбежен. Если Москва не может обеспечить адекватную современным требованиям систему судопроизводства, функции судебной столицы России уплывают в Страсбург. Если ЦК КПСС по идеологическим соображениям не способен вести честную финансовую политику, функции средства платежа и центра эмиссии раньше или позже уплывут туда, где печатается доллар. Если сегодняшний Кремль не готов осознать, что величие и геополитическая влияние страны определяются не ее размерами и военной мощью, а экономикой, качеством жизни граждан и оптимальной организацией территории, то нам в обозримой исторической перспективе придется пройти через еще один цикл территориального распада.

Осажденный лагерь

Итак, две проблемы. Первая, объективная, заключается в том, что с середины прошлого века роль лидеров в политике, культуре, международной конкуренции и вообще в жизни человечества начинают играть не просто большие, а интенсивные, плотные, насыщенные (наука еще не придумала подходящих терминов) территории. Возможно, даже не страны и государства, а какие-то новые территориальные феномены вроде той же зоны ограниченной кооперации «Шенген-Евро» или трансграничных городских систем типа Кельн — Роттердам — Антверпен. Вторая, субъективная, заключается в том, что наши элиты не готовы эту объективность признать и объяснить народу.

Вторая проблема актуальнее, потому что, во-первых, от нее зависит способность Центра выстраивать общую стратегию и, во-вторых, потому что ее изменить дешевле, чем выстроенные на основе стратегии материальные объекты вроде АЗЛК или БАМа.

Дело в том, что БАМ завершили только в 2003 году. И после завершения она наконец начала приносить целых три доллара в минуту. Правда, не прибыли, а убытка. До того убыток был больше, потому что приходилось достраивать Северомуйский туннель. Зачем затевали БАМ, если на ее конце стоит забытый Богом и людьми поселок Советская Гавань с двадцатью тысячами человек населения, без портовой инфраструктуры и перспектив ее создания? Что оттуда возить и кого? Транспортные потоки естественным образом тяготеют к более освоенным и более эффективным территориям в районе Находки и Владивостока. И, в свою очередь, способствуют их экономическому и социальному развитию. Ну ничего, вот уж возьмет эти портовые зоны под свой контроль ФСБ, быстро там наведет порядок и притормозит стихийные процессы. А то слишком много о себе понимать стали. Утратили дисциплину и бдительность...

Собственно, и БАМ начинали строить из соображений бдительности. Чтобы была альтернативная дорога подальше от границы на случай войны с Китаем. И никому не приходило в голову, что дешевле (пусть теоретически!) с Китаем договориться, чтобы как-то обойтись без войны... В Европе ведь договариваются. И спокойно строят то, что нужно экономике, а не военному лобби. А это как раз и есть стандарты поведения. Идеология.

Ах, скажут мне, все слова, слова, слова. Нет, уважаемые! Вот вам абсолютно конкретная территория, на ней конкретная БАМ и конкретные ежеминутные убытки. Что же, выбросить ее теперь, что ли? А еще далеко на Севере тоже конкретно лежит мертвая железная дорога Салехард — Дудинка, каждый рельс для которой таскали за полярный круг смертники. Сколько она стоит — бог весть.

Такова идеология осажденного лагеря, которую задавал сталинский Центр. Предельная централизация, изъятие ресурсов у территорий, вплоть до их опустошения и вымирания, подавление очагов сопротивления и мобилизация всех сил на развитие военной машины, которая, в свою очередь, обеспечивала приращение территорий. И их последующее опустошение. Власть как самодовлеющая сила — не ради расцвета завоеванных земель, качество жизни на которых заведомо снижалось по сравнению с довоенным и с оставшимися свободными территориями.

Сегодня тех же щей, но пожиже влей.

Характерно, что, как только выпал главный смысловой (и силовой) стержень этой идеологической конструкции и наивные наследники Сталина попытались всерьез озаботиться воплощением лозунгов насчет улучшения качества жизни, так все и посыпалось. Центростремительная система хороша только для отъема ресурсов и

концентрации их на небольшом круге задач — будь то война (главным образом), сопутствующий ей атом или космос. С обратной задачей комплексного улучшения территории она справляться не умеет. В лучшем случае способна обеспечить отдельные проекты типа строительства дорог, доменных печей и каналов. Субъективные запросы разных территорий, разных групп людей и личностей быстрее и эффективнее удовлетворяет частная инициатива. И локальные центры самостоятельного развития. То бишь города, если они развиваются в собственных интересах, а не в интересах выдачи Центру одного стратегически заданного ресурса «любой ценой». Тогда это не города, а дополнительные спальные цеха в придачу к основному производству. Окружающую территорию они не поднимают, а грабят, насильственно изымая население и отравляя окрестности отбросами.

Когда патриоты говорят о глобальном заговоре против СССР и идеологических диверсиях, они на свой вывернутый лад правы. Основой советской власти и экономики было сохранение массового сознания в девственной убежденности, что у нас лучше всех. Как только людям сказали и показали, что это не так, система рухнула. Следовательно, те, кто сказал, — диверсанты. Надо было заткнуть им зловонную глотку, и все осталось бы замечательно. Беда, однако, в том, что Запад действительно существует и демонстрирует альтернативную модель развития. Не ради нас, ради себя. В этом смысл его глобального заговора. Если бы не он, у нас по-прежнему все было бы в полном порядке, как в Северной Корее, где в 1995 г. два миллиона человек умерли с голоду, но выжившие в ответ только сплотились вокруг идей Чучхе и любимого руководства. Да и как не сплотиться, если, как заявил представитель КНДР при ООН Пак Киль Ен, только страх перед северокорейской ракетно-ядерной мощью удерживает США от нанесения удара по свободолюбивой республике. Какая идеология — такая жизнь.

(Вторая часть доклада — в следующем номере)

Дмитрий Орешкин,
директор аналитического центра «Меркатор»
Института географии РАН

Автор: Артур Скальский © Новая газета СТРАНА, РОССИЯ 👁 2931 21.08.2006, 13:08 📄 159
URL: <https://babr24.com/?ADE=32054> Bytes: 19144 / 19072 Версия для печати Скачать PDF

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)